

ФАКУЛЬТЕТЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ И УНИВЕРСИТЕТАХ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА: МОДЕЛЬ ПАРТНЕРСТВА В ГЕРОНТОГОИКЕ.¹

Андре ЛЕМБЕ, Жеральд БУТЭН и Жан РЬЕНДО

Статья посвящена так называемым «университетам третьего возраста», функция которых существенно отличается от традиционной образовательной, исследовательской и социальной функции привычных университетов. Как следствие необходимо разработать модель взаимодействия между традиционными университетами и университетами третьего возраста, чтобы подготовить преподавателей для работы с пожилыми гражданами. Определение ролей преподавателей, кураторов и студентов укрепит сотрудничество и связи между университетами третьего возраста (UTA – Universities of the Third Age) с традиционными образовательными учреждениями, а также позволит усовершенствовать теоретическую и практическую составляющие подготовки будущих преподавателей для пожилых студентов.

ВВЕДЕНИЕ

В ближайшем будущем потребности пожилых граждан неизбежно приведут к гигантским изменениям в образовании, и факультеты подготовки преподавателей в вузах рассматриваются на всех правительственных уровнях как основные участники данного процесса. Проректор по финансовым вопросам университета Квебека в Халле утверждает: «... внедрение подобного сотрудничества вполне реально и осуществимо. Потребуется лишь немного фантазии» (Laforte, 1990, p. 36). Тем не менее, главным вопросом остается установление партнерских отношений между университетами третьего возраста, с их эмпирическим подходом к образованию, и преподавателями традиционных университетов. Выполняя четко определенную миссию, т.е. отвечая на запросы пожилых граждан, университеты третьего возраста пока еще не полностью соответствуют званию университетов (Levet-Gautrat, 1980, 170).

Наша задача – продемонстрировать, что университеты третьего возраста не могут обеспечить образование, аналогичное университетскому. Затем мы опишем роль университетов в попытке интегрировать обу-

¹ Данная статья – последняя из трех статей по теме, опубликованных журнале «Образовательная тология» (*Educational Gerontology*: 1995). The University of the Third Age: Role of Senior Citizens // *Educational Gerontology*, 1997, 21: 337-344. Essential Learning Contents in the Curriculum for a Certificate Degree in Personalized Education for Older Adults // *Educational Gerontology*, 2000, 23: 143-150. Gerontology Beyond Words: A Reality // *Educational Gerontology*. 26: 475-498.

чение пожилых граждан в рамках собственных программ. Следующий этап исследования – доказать, что университетские факультеты являются единственно возможной средой для подготовки специалистов – преподавателей, исследователей и кураторов, связанных с обучением пожилых граждан. В заключение мы предложим модель взаимодействия между университетами третьего возраста и организациями по обучению пожилых граждан. Данная модель соответствует схеме, разработанной конкретными факультетами для практики преподавания на начальном и среднем уровнях.

УНИВЕРСИТЕТЫ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

С 1973 г., года основания первого университета третьего возраста в Тулузе, по всему миру появилось множество подобных учебных заведений: 52 во Франции и одно в Квебеке, университет третьего возраста в Шербруке. Профессор Пьер Веллас использовал возможность открыть университет третьего возраста как ответ на социальные и культурные запросы пожилых граждан. Тем не менее, с момента своего возникновения университеты третьего возраста играли неоднозначную роль.

На формирование традиционных университетов ушли сотни лет, тогда как 52 университета третьего возраста возникли во Франции всего за семь лет (Levet-Gautrat, 1980, 64). По мнению Леве-Готра, распространение подобных учреждений вызывает вопрос: соответствуют ли они основным университетским критериям с точки зрения выполнения преподавательской, исследовательской и социальной функций (Levet-Gautrat, 1980, 70). Чтобы заслужить право называться университетом, заведение должно обеспечивать все эти функции (Ecochard, 1980, 53).

Однако тщательное рассмотрение показало, что университеты третьего возраста являются скорее продуктом «инициативы на местах», действий конкретных решительных личностей, а не результатом глубокой рефлексии и планирования. На деле основателями подобных заведений становились действующие или вышедшие на пенсию профессора, искавшие новые формы деятельности для себя, социальные работники, заинтересованные в расширении досуга пожилых граждан, политики, жаждущие победить на выборах, и обычные граждане пожилого возраста – члены социальных клубов и объединений. Подобные устремления действовали вне рамок традиционных университетов, тогда как последние зачастую противились академическим или профессорским запросам на реализацию данных проектов в своих стенах (Levet-Gautrat, 1980, 64).

Поскольку качество образования в университетах третьего возраста вызывает определенные сомнения, отношение к ним с самого начала было неоднозначным. Как правило, обучение в подобных заведениях состояло из беспорядочных лекций, дискуссионных семинаров и курсов, выбираемых студентам по собственному желанию без каких-либо ограничений или экзаменационных требований – ведь целью такого обучения было отнюдь не получение степени или университетского диплома. Образовательная деятельность была лишена структуры, будучи скорее ориентированной на разнообразие и развлечение (Levet-Gaudet, 1980, 68).

Из сказанного следует, что университеты третьего возраста функционируют абсолютно параллельно университетской программе и даже вопреки ей. Таким образом, название «университет третьего возраста» не соответствует сути описанных учреждений, являющихся на самом деле «суперклубами по интересам» (Ecochard, 1980, 52; Pennec, 1980, 90). Они попадают под категорию «деревенских клубов, где люди, интересующиеся культурой, могут встречаться и поддерживать друг друга» (Barus-Michel, 1980, 154); о них можно говорить как о «подобии... любого клуба по интересам, типа Club Med, [основой для которого служат]... некие неформальные связи» (Vanbremeersch 1980, 127).

Подобные учреждения и называться стали по-разному. Помимо классического названия «университет третьего возраста» встречаются «открытые университеты», «университеты свободного времени», «университеты досуга», «университеты третьего периода» и «университеты «золотого» возраста» (Minville 1980, 75). Отдельные культурные организации не называют себя университетами третьего возраста, но предпочитают более точные определения, такие, как «образование 3» (Learning 3) в кантоне де Во, Швейцария (Sigg 1980, 85), «клуб пенсионеров» организации MGEN во Франции (Levet-Gaudrat 1980, 66; Minvielle 1980, 75), «культурный альянс Монреаля, CATALIST, Канадская сеть образования третьего возраста и институтов по обучению людей пенсионного возраста (the Canadian Network for Third Age Learning, and Institutes for Learning in Retirement (ILRs), подобных университету МакГилл. В США существует около 180 таких институтов, напоминающих по своей структуре французскую или британскую модели университетов третьего возраста (Manheimer 1993). Мы могли бы перечислить множество других ассоциаций похожего типа, выбиравших для своих заведений менее претенциозные названия (Swindell, Rick, Thompson, Jean 1996).

Таким образом, мы установили, что учреждения, носящие название университетов третьего возраста, на самом деле не отвечают минимальным требованиям, предъявляемым к традиционным университетам. На практике они представляют собой социальные клубы по интересам,

нацеленные на повышение интеллектуального и культурного уровня своих членов. Признание этого факта подобными заведениями прояснит их статус в глазах общественности и станет стимулом для их более плодотворного сотрудничества с традиционными университетами.

ТРАДИЦИОННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Традиционные университеты «начинают проявлять беспокойство относительно распространения учреждений, использующих слово “университет” в своих названиях, независимо от того, как они возникли, чем занимаются и чему учат... Таким образом, с точки зрения университетов, где преподавание сочетается с исследовательской деятельностью, подобные заведения не могут называться аналогично... Возникает потребность в создании структуры, ориентированной на пожилых учащихся, в рамках самих университетов» (Levet-Gautrat, 1980, 70-71). Следует отметить, что многие университеты и исследователи испытывают соблазн попросту внедрить университеты третьего возраста или структуры образования для пожилых в систему непрерывного образования и обучения в течение всей жизни (Levet-Gautrat, 1980; Ecochard, 1980; and Barus-Michel, 1980).

В таком контексте университет вбирает в себя новую группу студентов пенсионного возраста, поддерживает ее, берет на себя функции контроля и подобно биологическому организму ассимилирует в собственном теле до состояния потери любых специальных знаний и исследований, которые привносят в систему приобретения знаний пожилые студенты. В этом случае университет действует скорее как культурный клуб, нежели полноценный университет, и «объединение двух структур [университета третьего возраста и изначального университета] базируется на слишком хрупком основании...» (Ecochard, 1980, 57), отвергая взаимные преимущества исторического союза преподавательской и исследовательской деятельности.

Вместе с Леве-Готра, Барус-Мишелем и Пеллегрином мы считаем, что в университете должна быть структура факультетов, в рамках которых преподаватели и ученые будут создавать образовательные модели для пожилых граждан (Pellegrin, 1980, 107; Lemieux, 1997, 143).

Факультеты повышения квалификации и подготовки преподавателей: ключевые игроки в области образования для пожилых граждан

На практике университеты третьего возраста могут располагаться на самых разных факультетах. По нашему мнению, выбор базового факультета происходит совершенно случайно, вне всякой логики. Решение,

какой факультет станет базовым, часто принимают профессора, которые из лучших побуждений «отвергают соображения технологии и университетской бюрократии и, действуя по нанигию, ставят администрацию вуза перед свершившимся фактом» (Levet-Gautrat, 1980, 64).

Именно таким путем пошел в 1973 г. профессор Велла, сделав образование для пожилых граждан частью деятельности возглавляемого им международного исследовательского центра при Университете социальных наук Тулузы, тогда как его коллеги решили внедрить аналогичные программы на факультетах теологии (в университете Квебека в г. Чикутими) или психологии (университет Лиона 2) и т.д.

В университете Шербрука программа для студентов пенсионного возраста была включена в курс обучения на факультете подготовки преподавателей, оставаясь при этом независимой и самодостаточной услугой. Администрация университета Квебека в Монреале [UQÀM], напротив, поступила разумно, отдав геронтогике (обучению пожилых) место в рамках факультета подготовки преподавателей в соответствии с политикой правительства и, сообразуясь со спецификой дисциплины. Точно так же поступили в университете Мурсии (Испания), где геронтоготику преподают на факультете подготовки преподавателей.

Правительства решают сделать факультеты повышения квалификации преподавателей центрами подготовки специалистов по геронтогике

Еще в 1985 г. Министерство социального развития провинции Квебек осознало важность подготовки специалистов по работе с пожилыми гражданами для обеспечения их автономного существования. В записке министра говорилось: «... Первостепенной задачей становится информирование населения в целом и пожилых людей в особенности относительно их прав и обязанностей... Обучение должно охватывать все аспекты [жизни] пожилых граждан и всех, кто учится в колледжах и университетах, а также тех, кого попросят самих в этом поучаствовать, равно как и добровольцев и членов семей (Government of Quebec, 1985, 41).

В то же время Высший совет по образованию вернулся к идее, предложенной годом ранее, рассмотрел ее и определил основных участников процесса. «Знания ... о старении [должны стать компонентом] подготовки преподавателей... В дальнейшем учебные заведения должны озаботиться образовательными потребностями своих клиентов, беря на себя новые социальные роли и помогая будущим преподавателям углубить свои знания о пожилых людях. вузам следует расширять исследования в этой области» (Superior Council of Education, 1984, 42-43).

Высший совет по образованию – не единственный орган, руководство которого считает, что обучение пожилых людей и подготовка преподавателей для них, равно как и исследования процессов старения, должны вестись под эгидой факультетов подготовки преподавателей и повышения квалификации.

В свете соглашения, достигнутого на общеканадском уровне по данному вопросу, Национальный консультационный совет Канады по вопросам старения рекомендует: «Факультетам подготовки преподавателей включить в свои планы программы повышения квалификации по педагогическим методикам, адаптированным для взрослых, чтобы готовить преподавателей для работы с пожилыми людьми [и] разрабатывать полноценные образовательные программы, представляющие особый интерес для студентов пенсионного возраста» (National Advisory Council on Aging, NACA, 1990, 14-15). Тем не менее, образование для пожилых и подготовка преподавателей в этой сфере находятся пока на начальной стадии развития.

Национальный консультационный совет также предлагает темы для исследований в этой области, которые могли проводиться в рамках факультетов подготовки преподавателей:

- выявление методик (сюда входят техники преподавания и способы подачи материала – электронные средства, например) и условий, благоприятствующих обучению людей пенсионного возраста;
- воздействие на общество с целью стимулирования инвестиций в непрерывное образование;
- увеличение числа преподавателей и администраторов, имеющих специальную подготовку в области геронтологии, способных планировать и проводить учебные мероприятия для пожилых студентов;
- создание возможностей для получения образования с отрывом и без отрыва от производства, а также для переподготовки (возраст не должен являться критерием);
- создание финансовых условий в системе предоставления услуг и внесение в нее изменений таким образом, чтобы соответствующая подготовка стала обязательным условием при работе с людьми пенсионного возраста (NACA, 1989, 10).

Факультеты повышения квалификации и подготовки преподавателей: подготовка в области возрастной педагогики

Факультеты повышения квалификации и подготовки преподавателей разработали две образовательные модели: педагогическую и андрологическую (Lemieux, 1990, 118). Педагогика основывается на парадигме

обретения знаний с целью воспитания хорошо подготовленных взрослых. Данная социологическая модель подразумевает, что для преподавания в школе каждый должен овладеть базовыми знаниями – это называют «начальной подготовкой». Андрогики, со своей стороны, рассчитана на тех, кто уже присутствует на рынке труда и нуждается в повышении квалификации и так называемой «образовательной переработке». Подобная эффективная модель позволяет преподавателю постоянно приспосабливаться к новым дидактическим методикам, встречающимся ему в процессе профессиональной деятельности.

На факультетах повышения квалификации и подготовки преподавателей появилась и третья модель (Lemieux, 1993) – подход с привлечением геронтогики (Legendre, 1990, 166). Упор в этой модели делается не на начальную подготовку, а скорее на развитие «пост-формального» мышления, диалектики, основанной на принципе противоречия и относительности вещей (Rybash et al., 1996). Такой подход отрицает предыдущие модели как продукт научной деятельности; он ориентирован на накопление мудрости – принцип, ставший научным благодаря университетам на факультетах теологии и философии. Теперь этот принцип оказался на своем месте и может быть использован в рамках факультетов повышения квалификации. Именно здесь теория и практика сольются воедино, обретя цельность, утерянную в ходе развития точных наук в начале эпохи Возрождения (Lemieux and Sanchez, 2000).

В области геронтогики на факультетах повышения квалификации преподавателей необходимо разработать программы двух типов, в зависимости от групп потребителей, для которых они предназначены.

Первая: программы для людей старшего (пенсионного) возраста

Эта мультидисциплинарная программа берет свое начало в науке об образовании. Объединяя элементы образовательного, культурного и социального характера, создатели программ для всех выбранных курсов используют в качестве интегрирующего принципа подготовку и обучение пожилых граждан в русле обретения мудрости, с тем чтобы последние могли более успешно распоряжаться своей личной и общественной жизнью.

С этой точки зрения образовательный аспект программы подчеркивает осознание пожилыми людьми своих мыслительных действий, творческих способностей, эмоций и мотивации (Lemieux, 1992a, b). Данная характеристика определяется как «метапознание», т.е. способность личности размышлять о механизме собственной рефлексии. За этот эпистемологический элемент в программе для пожилых граждан, очевидно, отвечают профессора на факультетах повышения квалификации преподавателей.

Факультеты повышения квалификации обязаны разрабатывать подобные программы как для начинающих преподавателей, так и для профессионалов, стремящихся усовершенствовать свои знания в области старения. Соответственно, наша задача – развить не геронтологический, но геронтогический подход к старению (Lemieux, 1990, 116).

Знания по геронтогике позволят образовательным моделям развивать у пожилых людей рефлексивный подход к овладению знаниями, вместо простого их накопления. Именно в этом направлении и следует готовить будущих преподавателей; тогда они смогут понять, что лишь вмешательство хорошего учителя, по примеру Сократа, способно развить в пожилых людях склонность к мудрости.

Однако даже при условии, что факультеты повышения квалификации возьмут на себя роль теоретических разработчиков, практическая подготовка специалистов по геронтогике невозможна без сотрудничества с социальной средой, в которой преобладают люди пожилого возраста во всех организациях общественной, социокультурной и образовательной направленности (это касается не только университетов третьего возраста).

Геронтогика должна пойти по пути, уже опробованному факультетами повышения квалификации, которые устанавливают партнерские связи с начальными и средними школами, обеспечивая практическую базу для будущих педагогов в этой области. Точно так же готовят и специалистов по андрогике – они проходят практику непосредственно на производстве в качестве стажеров. Факультеты повышения квалификации преподавателей должны найти партнеров там, где можно будет обучать будущих преподавателей и проводить практические исследования, т. е. среди пожилых людей.

Директор по практической подготовке факультета педагогических наук университета Квебека в Монреале доктор Бутэн – активный сторонник данного подхода. Он предлагает устанавливать тесные партнерские связи между факультетами повышения квалификации преподавателей и университетами третьего возраста с целью создания модели практической подготовки для специалистов по геронтогике.

Модели практической подготовки для преподавателей

Подготовка педагогов и методистов по работе с пожилыми гражданами становится сейчас вопросом первостепенной важности. Да и сами пенсионеры все чаще ищут программы, разработанные с учетом их потребностей и интересов. Они уже не довольствуются культурным

досугом; им нужны структуры, позволяющие не только оценить уже накопленные знания и приобрести новые, но и выйти на новый личный и социальный уровень.

Тем, кто отвечает за образовательные программы в университетах третьего возраста, следует пересмотреть свои эпистемологические позиции и стандарты и создать новую модель для специалистов по геронтогике. Модель, основанная на исследованиях Рибаша (Rybash et al., 1996), Синнота (Sinnott, 1998), Штернберга (Sternberg, 1997), Рендалла (Rendall et al., 2001) и Лемье (Lemieux, 2000), сводит вместе эпистемологические направления, рассматривающие субъект образования не как студента, но как учащегося, который сам несет ответственность за свое обучение. При этом, преподаватель, работающий с людьми пожилого возраста, должен учитывать, что представители этой группы населения обладают существенным жизненным опытом и хотят применить имеющиеся у них знания на практике.

Факультеты повышения квалификации преподавателей, отвечающие за теоретическую и практическую подготовку специалистов по геронтогике, должны наладить связи с организациями (в том числе с университетами третьего возраста), чьи цели связаны с развитием общественных структур, социальными, культурными или образовательными проектами; в задачи факультетов входит также формирование механизмов, позволяющих преподавателям работать в режиме партнерства. Исходя из этого мы предлагаем теоретическое обоснование модели подготовки преподавателей для работы с пожилыми гражданами, внедрение этой модели и, наконец, предпосылки для ее развития.

Теоретическое обоснование

Предлагаемая нами модель опирается на рефлексивный подход (Schön, 1996; Boutin, 2001), предложенный в свое время Джоном Дьюи (1859 – 1952). Наряду с другими исследователями, этот американский психолог одним из первых провозгласил необходимость действовать в контексте значимого обучения, знаменитого «обучения путем делания». В начале 1980-х гг. профессора Шеен и Аргирис из Массачусетского технологического института (MIT) применили этот принцип к различным областям человеческой деятельности. Мы остановимся на четырех аспектах: 1) учет опыта конкретного человека; 2) анализ этого опыта; 3) поиск смысла в осознании связей между прошлым и настоящим опытом; 4) выдвижение гипотезы, требующей подтверждения в дальнейшем. Подобный подход, подробно представленный у разных авторов

(Boutin and Camaraire, 2001; Boutin, 2001), соединяет педагогическую и геронтологическую модели, о которых говорит Лемье (Lemieux, 2001:91), и служит базой для программы практической подготовки, описанной ниже.

Все эти теоретические выкладки несколько не умаляют важность концепции партнерства. В контексте практической подготовки преподавателей по работе с пожилыми людьми мы представляем эту концепцию следующим образом: «обе стороны делятся опытом, наработанными знаниями и доступными средствами для достижения общей цели» (Boutin and Le Cren, 2004). Соблюдение данного базового принципа требует объединения усилий и наличия способности сотрудничать ради разрешения конфликтов, которые неизбежно будут возникать.

Программа практической подготовки состоит из двух основополагающих элементов: а) теоретических курсов по общим и специальным дисциплинам; б) стажерской выездной практики. Оба элемента тесно связаны между собой; мы остановимся подробнее на втором лишь для того, чтобы проиллюстрировать цель формирования партнерских связей между факультетами повышения квалификации преподавателей и непосредственно учебными заведениями для пожилых.

ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ

Выработка регламента

В основе предлагаемой программы лежит выработка регламента взаимодействия между факультетом повышения квалификации и учреждением образования – университетами третьего возраста, ассоциациями пенсионеров или социокультурными объединениями. В регламент входит: а) определение роли и функции сторон; б) создание механизмов для выбора места обучения, инструкторов и характера практики (для учителей, инструкторов, методистов и т.д.). Также разрабатывается подробный план практики (периодичность, методы контроля: наблюдение, вмешательство, инструменты оценки и распределение обязанностей между участниками). Последний пункт представляется особенно важным.

Прояснение роли участников

При организации практики на основе партнерства в ней задействованы несколько участников. Чаще всего мы говорим о триаде (Boutin and Camaraire, 2001, pp. 20-25) – это стажер, инструктор и руководитель практики. Остановимся подробнее на роли каждого из них.

Стажер-практикант

Геронтолог (по аналогии с «педагогом») – это преподаватель, как правило, со степенью бакалавра по одному из предметов, решивший преподавать пожилым людям. Критериями отбора служат заинтересованность и желание работать с людьми пенсионного возраста. Кандидаты должны продемонстрировать безусловное принятие своих студентов, способность к эмпатии и объективность. Рефлексивные способности стажеров будут постепенно развиваться, позволяя им овладеть основами мастерства и разработать собственную модель общения и взаимодействия с пожилыми людьми.

Инструктор

Под инструктором мы понимаем контактное лицо – сотрудника образовательного центра для пожилых. Это практик, имеющий опыт общения с людьми указанной возрастной категории, прошедший соответствующую подготовку (среди прочих элементов в нее входит интенсивная работа в области рефлексивного подхода). Инструктор направляет действия стажера; его задача – поддерживать практиканта, помогать ему/ей в течение дня, и оценивать его/ее способности в сфере обучения людей пожилого возраста. Роль инструктора сходна с функцией учителя при работе со стажером в классе, как ее описывают Бутэн и Камарэр Boutin and Camaraire (2001, pp. 18-19). Инструктор также обязан обеспечить стажеру обратную связь и уважительное, продуктивное и профессиональное руководство.

Руководитель практики от университета

Опытный преподаватель в сфере образования для пожилых граждан, назначенный факультетом, с тем чтобы направлять и оценивать действия инструктора. Руководитель также обязан подготовить будущего специалиста к практике таким образом, чтобы последний получил максимальную пользу, т. е. обеспечить стажера технологией и особыми методиками по работе с людьми старшего возраста. Сюда относятся техники по руководству группой, модели индивидуального и группового обучения, инструменты для оценки усвоения материала, например журналы (Boutin, 2001, pp. 45 и 231). Руководитель от университета обеспечивает связь между факультетом и местом проведения практики.

К перечисленным участникам триады можно добавить и университетского преподавателя. Хотя последний и не является членом «команды», успех ее во многом зависит именно от этого человека. В этой

роли нам видится университетский профессор, который читает лекции по теоретическим дисциплинам в рамках университетских программ и поддерживает постоянные отношения с руководителем практики и стажером. К сожалению, подобные ситуации – редкость; в программах профессиональной подготовки чаще наблюдается разрыв между теми, кто отвечает за теоретическую часть, и руководителями практики.

Партнерство в сфере практической подготовки требует постоянного согласования действий сторон. Условия постоянно меняются. Начало партнерских отношений означает участие в процессе, который изменит привычные порядки, потребует прозрачности всех операций и изрядного терпения от обеих сторон. Могут возникнуть проблемы. Зачастую партнеры не хотят подвергать сомнению собственные действия и приспособляться к меняющейся ситуации.

Релевантность подхода

Заинтересованные стороны могут выбрать описанную модель подготовки преподавателей для студентов пенсионного возраста по разным причинам. Во-первых, ее теоретическая основа уже оправдала себя в области подготовки специалистов в сфере начального, среднего и высшего образования, не говоря уже о работниках здравоохранения и сотрудниках социальных служб. Рассматриваемая модель учитывает опыт и знания учащихся.

Любой план практической подготовки должен способствовать интеграции личности. Преподаватели, работающие с пожилыми людьми, должны быть готовы не только передавать знания, но и помогать своим студентам использовать уже имеющиеся у них знания в целях личного и социального роста. Это возможно только в том случае, если сами преподаватели в состоянии анализировать эволюцию собственной личности, определяя свои сильные и слабые стороны.

Предложенная модель рефлексивного партнерства позволяет сосредоточиться на процессе и на ожидаемых результатах. В этом смысле она является действительно геронтологической, так как дает возможность стажеру контролировать собственные действия. Стажер берет ответственность за практику на себя, а не перекладывает ее на плечи инструктора, руководителя практики или своего преподавателя в университете.

Для достижения поставленных целей будущий специалист по работе со студентами пенсионного возраста, безусловно, должен определиться, какие причины побудили его выбрать именно это поприще. Стажер должен проанализировать собственные ценности, взгляды и предрас-

судки. Простого интереса к работе с данной категорией населения недостаточно. Стажеры должны доказать, что обладают необходимой квалификацией, хорошо умеют общаться, знакомы с теоретическими характеристиками старения и т.д. Преподаватели программ для пожилых могут продемонстрировать эти способности только на практике. Стажеров будут оценивать исходя из того, насколько они наблюдательны, умеют ориентироваться в конкретной ситуации и приспособиться к индивидуальным особенностям пожилых людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье, посвященной подготовке преподавателей по работе с гражданами пожилого возраста, авторы предлагают лишь краткий обзор различных подходов и мнений. Мы посчитали необходимым начать с характеристики проблемы. Затем мы попытались спроецировать уроки, полученные в контексте обучения преподавателей в сфере начального, среднего и специального образования, на практическую подготовку специалистов в области образования лиц старшего возраста. Основной акцент был сделан на практическом контексте, ролях различных участников и, наконец, на условиях, необходимых для установления партнерских отношений между факультетами повышения квалификации и подготовки преподавателей и университетами третьего возраста (последние ранее описывались как ассоциации или социокультурные объединения, не имеющие признаков традиционных университетов).

Далее авторы продемонстрировали, как установление партнерских связей между факультетами повышения квалификации в традиционных университетах и университетами третьего возраста может послужить устранению неопределенности, описанной в первой части статьи, при этом каждый участник выполняет четко определенную функцию. Наш анализ последовательно показывает, что оптимальной базой для теоретической и практической подготовки геронтологов становятся факультеты повышения квалификации преподавателей в традиционных университетах; последние должны установить партнерские связи с университетами третьего возраста и обеспечить практику для будущих специалистов. В рамках такого партнерства университеты третьего возраста могут более точно определить свое истинное предназначение. Как и многие другие организации, ассоциации, клубы, объединения они призваны обеспечивать социальные, культурные и образовательные потребности пожилых граждан. Польза таких учреждений не подвергается сомнению, однако, по нашему мнению, они должны соответствовать параметрам предлагаемого сотрудничества.

В заключение следует подчеркнуть: теоретическая и практическая подготовка неразделимы. Обе являются составляющими одного процесса и вносят свой вклад в формирование личности и профессиональной индивидуальности будущих преподавателей, которым предстоит работать с гражданами пожилого возраста.

ИСТОЧНИКИ

- Barus-Michel, J. and Wong, C.**, “Programme universitaire pour un certain âge” [Higher Curriculum for the Seniors]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 153-167.
- BOUTIN, G.** “Analyse reflexive et Education: état des lieux” [Reflective Analysis and Education: Statement], in, Blanchard-Laville, C. and Fablet, D. *Sources théoriques et techniques*. Paris: L’Harmattan. 2001, pp. 109-112.
- BOUTIN, G.** (dir.) *Formation pratique des enseignants: état des lieux et perspectives* [Educators Practical Training: Statement and Future]. Montreal: Editions Nouvelles, 2002, 248 p.
- BOUTIN, G. and CAMARAIRE, L.** *Accueillir et encadrer un stagiaire* [Welcoming and Supporting Probationer]. Montreal: Editions Nouvelles, 2001, 106 p.
- BOUTIN, G. and LECREN, F.** *Le partenariat: entre utopie et réalité: santé et services sociaux, education, administration publique et privée* [Between Utopic or Real Partnership in the Domain of Health, Welfare, Education and Public or Private Administration]. Montréal: Editions Nouvelles, 2004, 127 p.
- ECOCHARD, M.** “Les Universités du Troisième Âge sont-elles bien des universités?” [Are the Third Age Universities Real Higher Institutes or Not?]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 52-62.
- GOVERNMENT OF QUEBEC.** *Un nouvel âge à partager* [A New Age to Share]. Québec: Ministère des Affaires sociales, Direction des communications, 1985, 41 p.
- LAFORTE, D.** Les vraies universités et les Universités du Troisième Âge [The True Traditional Universities and the Thrid Age Universities]. Acte du XVe congrès de l’Association Internationale des Universités du Troisième Âge. Coopérative de l’Université du Québec à Hull, 1990, p. 36.
- LASLETT, P.** *A Fresh Map of Life*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989, 213 p.
- LEGENDE, R.** *Dictionnaire actuel de l’éducation* [Actual Dictionary of Education]. Montréal: Guérin, 1990, p.166.
- LEMIEUX, A.** “Interdisciplinarité en gerontology” [Interdisciplinarity in Gerontagogy]. *Actes du IVe Congrès International francophone de gerontology*. Paris: Maloine, 1990, 118 p.
- LEMIEUX, A.** *Éducation et personnes du Troisième Âge* [Education and Seniors]. Montréal: Les Éditions Agence d’Arc, 1992a, 127 p.
- LEMIEUX, A.** *Enseignement et recherche dans les Universités du Troisième Âge* [Teaching and Research in the Third Age Universities]. Montréal: Les Éditions Agence d’Arc, 1992b, pp.73-104.
- LEMIEUX, A.** (1993). “La diversification des modèles théoriques en éducation” [The Different Theoretical Modles in Education]. Actes du Colloque des 21-22 octobre 1993 tenu à l’Université de Montréal et à l’Université du Québec à Montréal, Faculté des sciences de l’éducation, Université de Montréal, Montréal, 166 p.

- LEMIEUX, A.** "The University of the Third Age: Role of Senior Citizens". *Educational Gerontology*, 1995, pp. 337-344.
- LEMIEUX, A.**, "Essential Learning Contents in the Curriculum for a Certificate Degree in Personalized Education for Older Adults". *Educational Gerontology*, 23, 1997, pp.143-150.
- LEMIEUX, A. and SANCHEZ, A.** "Gerontagogy Beyond Words: A Reality". *Educational Gerontology*, 26 (5), 2000, pp.475-498.
- LEMIEUX, A. and SANCHEZ, A.** *Gerontagogy Beyond Words: A Reality*. Montréal: Editions Nouvelles, 2005, 223p.
- LEVEY-GAUTRAT, M. and BURAS-TUGENDHAFT, M.** "Faut-il des universités du 3e Âge ?" [Do We Need Third Aged Universities?]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 63-73.
- MANHEIMER, R.J. and SNODGRASS, D.** "New Roles and Norms for Older Adults through Higher Education." *Educational Gerontology*, 19, 1993, pp. 585-595.
- MINVILLE, A.-M.** "L'enseignement des universités du 3e âge en France" [The Teaching in the Third Age French Universities]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 74-77.
- NATIONAL ADVISORY COUNCIL ON AGING (CANADA).** *1989 and Beyond: Challenges of an Aging Canadian Society*. Ottawa: Ministry of Supply and Services Canada, 1989, p.10.
- NATIONAL ADVISORY COUNCIL ON AGING (CANADA).** *The NACA Position on Lifelong Learning*. Ottawa: Ministry of Supply and Services of Canada, 1990, pp. 14-15.
- PELLEGRIN, M.-L.** (1980). "La formation du savoir dans les Universités du Troisième Âge" [Education of the Knowledge in the Third Age Universities]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp.102-109.
- PENNEC, S.** "Les universités du 3e Âge : L'unité des diversités" [The Third Age Universities: Unity in the Diversities]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 90-101.
- RENDALL, W.L. and KENYON G.M.** "*Ordinary Wisdom*" *Prager*. London, 2001, p. 196.
- RYBASH, J.M., HOYER, W.J. and ROODIN, A.** "Adult Cognition and Aging". New-York: Pergamon Press, 1996, 52 p.
- SCHÖN, D.A.** *Le tournant réflexif* [The Reflective Turn: Case Studies in and on Educational Practice]. Montreal: Editions Logiques, 1996, 532 p.
- SIGG, R.** "Quelques réflexions autonome du phénomène université du 3e Âge" [Reflective Analysis on the Third Age University Phenomenon]. *Gérontologie et société*, 13, 1980, pp. 78-89.
- SINNOTT, J.D.** *The Development of Logic in Adulthood Postformal Thought and Its Applications*. New York: Plenum Press, 1998, 372 p.
- STERNBERG, R.J.** *Wisdom: Its Nature, Origins and Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 339 p.
- SUPERIOR COUNCIL ON EDUCATION (QUEBEC).** *And if Age was Richness: Education Facing Aging*. Government of Quebec, Ministry of Education, June 1984, pp. 42-43.
- SWINDELL, R. and THOMPSON, J.** (1996). *An International Perspective of the University of the Third Age*, U3A Internet Work UK. Available at <http://www.worlddu3a.org/worlddu3as/u3a-worldwide.htm>.
- VANBREMEERSCH, M.-C. and MARGARIDO, A.** "Les étudiants de l'Université du Troisième Âge de l'Université de Picardie: Tentative de lecture socio-institutionnelle" [Students of the Third Age University in the Picardie University: Socio-institutional Analysis]. *Gérontologie et Société*, 13, 1980, p. 123-148.